

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА**
Кремль, корпус 4, Нижний Новгород, 603082
<http://fasvvo.arbitr.ru/> E-mail: info@fasvvo.arbitr.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции**

Нижний Новгород
19 ноября 2021 года

Дело № А43-3751/2021

(дата изготовления постановления в полном объеме)
Резолютивная часть постановления объявлена 17.11.2021.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Радченковой Н.Ш.,
судей Башевой Н.Ю., Забурдаевой И.Л.,

при участии представителей

от истца: Абрамовой Г.В. (доверенность от 17.05.2021 № 903/24),
от ответчика: Рыжова Д.В. (доверенность от 06.07.2021 № ЛШ/14043/21),
от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора: Дроздова Р.В. (доверенность от 16.11.2021 № 1),

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Научно-производственное предприятие «Полет»

на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.05.2021 и
на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2021
по делу № А43-3751/2021

по заявлению акционерного общества «Научно-производственное предприятие «Полет»
(ИНН: 5258100129, ОГРН: 1115258007688)
о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области от 06.11.2020 № РНП 52-72-ДР ОКТ, а также об обязанности устранить допущенные нарушения,

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, – общество с ограниченной ответственностью «Сфера»,

и у с т а н о в и л :

акционерное общество «Научно-производственное предприятие «Полет» (далее – Предприятие) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по

Нижегородской области (далее – Управление, антимонопольный орган) от 06.11.2020 РНП 52-72-ДР ОКТ по результатам проверки соблюдения обществом с ограниченной ответственностью «Сфера» (далее – Общество) законодательства о контрактной системе в сфере закупок, а также об обязанности устранить допущенные нарушения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 12.05.2021 заявленное требование оставлено без удовлетворения.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2021 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Предприятие не согласилось с принятыми судебными актами и обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования

По мнению заявителя жалобы, суды неправильно применили нормы материального права (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации) и нарушили нормы процессуального права (статья 67 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Кассатор указывает, что факт нарушения Обществом обязательств, предусмотренных контрактом, подтвержден; расторжение контракта со стороны Предприятия признано обоснованным; Управление неправомерно не включило Общество в реестр недобросовестных поставщиков.

Подробно позиция заявителя изложена в кассационной жалобе и поддержана его представителем в судебном заседании.

Управление в отзыве и его представитель в судебном заседании возразили против доводов Общества, сославшись на законность обжалованных судебных актов.

Представитель Общества указал на несостоятельность аргументов заявителя и просил оставить оспоренные судебные акты без изменения.

Законность принятых судебных актов проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, в единой информационной системе и на сайте <http://zakupki.gov.ru/> 12.02.2020 размещены извещение о проведении электронного аукциона на поставку лазерной установки для изготовления трафаретов по объекту «Реконструкция и техническое перевооружение производственных мощностей под выпуск серийной продукции для оснащения изделия на Предприятии», № 204525810012952580100100010012841800, и документация об электронном аукционе.

По результатам данного электронного аукциона Предприятие (заказчик) и Общество (подрядчик) заключили контракт от 13.03.2020 № 00000000020736172093/15 на поставку лазерной установки для изготовления трафаретов по объекту «Реконструкция и техническое перевооружение производственных мощностей под выпуск серийной продукции для оснащения изделия на Предприятии».

Срок поставки считается существенным условием контракта и установлен до 10.09.2020 (пункт 5.4).

Датой исполнения поставщиком своих обязательств по контракту является дата подписания заказчиком акта ввода оборудования в эксплуатацию и проведения инструктажа специалистов (пункт 5.5).

В пункте 13.6 контракта предусмотрено, что заказчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть контракт и потребовать возмещения убытков в случае существенного нарушения поставщиком его условий, а именно: поставки оборудования ненадлежащего качества, с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для заказчика

срок; просрочки поставки оборудования на срок более 10 календарных дней. Также на основании указанного пункта заказчик вправе в одностороннем порядке расторгнуть контракт и потребовать возмещения убытков в случае, если поставщик своевременно не приступает к исполнению контракта или исполняет контракт настолько медленно, что исполнение обязательств в срок, указанный в спецификации, становится явно невозможным.

Пунктами 13.7, 13.8 контракта установлен порядок принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Во исполнение контракта Общество предложило к поставке установку StencilLaser P 6060-200 производителя LPKF Laser & Electronics AG, страна-производитель – Федеративная Республика Германия.

Общество 19.03.2020 получило письмо завода-изготовителя SE&T Spezial Electronic & Technology от 12.03.2020 о невозможности поставки установки StencilLaser P 6060-200 ввиду введения карантина, связанного с распространением новой коронавирусной инфекции.

В письме от 25.03.2020 Общество уведомило Предприятие об отсутствии возможности исполнения обязательств по контракту со ссылкой на уведомление завода-изготовителя от 12.03.2020, а также предложило заказчику расторгнуть контракт по соглашению сторон.

Кроме того, Общество предложило Предприятию подписать дополнительное соглашение о приостановлении действия контракта в связи с возникновением форс-мажорных обстоятельств.

В письме от 22.05.2020 № 91 Общество сообщило Предприятию, что в связи с наступлением форс-мажорных обстоятельств поставка будет осуществлена по месту нахождения заказчика в срок до 31.12.2020.

Поскольку Общество в течение срока, установленного контрактом, свои обязательства не исполнило Предприятие 21.09.2020 приняло решение об одностороннем отказе от исполнения контракта и направило его в Управление с целью внесения сведений о данном Обществе в реестр недобросовестных поставщиков.

Управление провело проверку соблюдения Обществом законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

По результатам проверки Управление вынесло решение от 06.11.2020 РНП 52-72-ДР ОКТ, в соответствии с которым сведения, представленные Предприятием в отношении Общества, в реестр недобросовестных поставщиков не включены.

Не согласившись с принятым решением, Предприятие обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением.

Руководствуясь статьями 198, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 10, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), суд первой инстанции оставил заявленные требования без удовлетворения и исходил из того, что решение вынесено Управлением в пределах предоставленных ему полномочий, соответствует требованиям действующего законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя.

Апелляционный суд оставил решение суда без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу исходя из приведенных в ней доводов, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для отмены принятых судебных актов.

В силу части 1 статьи 198, части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации действия, решения органов, осуществляющих публичные полномочия, могут быть признаны незаконными, если они не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Федеральный закон № 44-ФЗ регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством (часть 8 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ).

Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом (часть 9 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ).

Согласно части 2 статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

В части 7 статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ указано, что в течение десяти рабочих дней с даты поступления документов и информации, указанных в частях 4 – 6 настоящей статьи, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, осуществляет проверку содержащихся в указанных документах и информации фактов. В случае подтверждения достоверности этих фактов федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, включает информацию, предусмотренную частью 3 настоящей статьи, в реестр недобросовестных поставщиков в течение трех рабочих дней с даты подтверждения этих фактов.

В силу статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ реестр недобросовестных поставщиков, с одной стороны, является специальной мерой ответственности, установленной законодателем в целях обеспечения исполнения лицом принятых на себя в рамках процедуры размещения государственного или муниципального заказа обязательств.

При этом одним из последствий включения в реестр недобросовестных поставщиков (в качестве санкции за допущенное нарушение) может являться ограничение прав такого лица на участие в течение установленного срока в торгах по размещению государственного и муниципального заказа (часть 2 статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ).

С другой стороны реестр недобросовестных поставщиков служит инструментом, обеспечивающим реализацию целей регулирования отношений, определенных в общих положениях законодательства в сфере закупок, по добросовестной конкуренции и предотвращению злоупотреблений в сфере размещения заказов, следовательно, является механизмом защиты государственных и муниципальных заказчиков от недобросовестных действий поставщиков (исполнителей, подрядчиков).

Основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков является только такое уклонение лица от заключения контракта или от исполнения условий контракта, которое предполагает его недобросовестное поведение, совершение им умышленных действий (бездействия) в противоречие требованиям Федерального закона № 44-ФЗ, в том числе приведшее к невозможности заключения контракта с этим лицом как признанного победителем конкурса и нарушающее права заказчика относительно условий (выявленных им как лучшие) и срока исполнения контракта, которые связаны прежде всего с эффективным использованием бюджетных средств и в предусмотренном бюджетным законодательством порядке.

Исследовав и оценив материалы дела, суды установили, что нарушений установленного законодательством о контрактной системе порядка расторжения контракта со стороны заказчика антимонопольным органом не установлено, факт нарушения условий контракта со стороны Общества (поставщика), а именно срока поставки установки подтвержден материалами дела и сторонами не оспаривается.

Вместе с тем, суды пришли к обоснованному выводу, что данное нарушение контракта произошло по не зависящим от поставщика обстоятельствам, поскольку в спорный период на территории Российской Федерации, равно, как и на территории других стран был объявлен карантин в связи со сложной эпидемиологической ситуацией ввиду распространения новой коронавирусной инфекции.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации введен режим повышенной готовности. В ряде регионов данная ситуация признана обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором).

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация. Существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Таким образом, статья 401 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает критерии, при которых то или иное обстоятельство может быть признано обстоятельством непреодолимой силы.

В постановлении Пленума Верховным Судом Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» дано толкование понятию обстоятельств непреодолимой силы, содержащемуся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Так, в пункте 8 названного постановления разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный, непредотвратимый при данных условиях и внешний по отношению к деятельности должника характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непреодолимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, т.е. одной из характеристик обстоятельств непреодолимой силы (наряду с чрезвычайностью и непреодолимостью) является ее относительный характер. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

Из приведенных разъяснений следует, что признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (в том числе срока исполнения обязательства, характера неисполненного обязательства, разумности и добросовестности действий должника и т.д.).

Применительно к статье 401 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельства, вызванные угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, а также принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления меры по ограничению ее распространения, в частности, установление обязательных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений, отмена и перенос массовых мероприятий, введение режима самоизоляции граждан и т.п., могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлено их соответствие названным выше критериям таких обстоятельств и причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

Данная позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации отражена в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» от 21.04.2020 (вопрос 7).

Кроме того, пунктом 11.1 контракта предусмотрено, что стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по контракту в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, в том числе при возникновении обстоятельств непреодолимой силы.

При этом к обстоятельствам непреодолимой силы относятся события, на которые стороны не могут оказать влияния и за возникновение которых не несут ответственности.

Из материалов дела видно, что Общество уведомило заказчика о невозможности поставки установки заводом-изготовителем SE&T Spezial Electronic & Technology ввиду объявленного на территории Федеративной Республики Германии и Китайской Народной Республики карантина, связанного с распространением новой коронавирусной инфекции. Поставщик предложил заказчику расторгнуть контракт по соглашению сторон либо заключить дополнительное соглашение о приостановлении действия контракта. Кроме того, поставщик уведомил о возможности исполнить обязательства и поставить товар по месту нахождения заказчика в срок до 31.12.2020.

При изложенных обстоятельствах суды пришли к правомерному выводу, что Общество предпринимало попытки исполнения контракта, было готово расторгнуть контракт по соглашению сторон или приостановить его действие.

В материалах дела отсутствуют доказательства осуществления Обществом действий исключительно в целях причинения вреда другому лицу либо их совершения в обход закона, с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды сделали правильный вывод о том, что оспариваемое решение антимонопольного органа соответствует действующему законодательству, не нарушает права и законные интересы Предприятия, и обоснованно отказали в удовлетворении заявленного требования.

Доводы, приведенные в кассационной жалобе, свидетельствуют о несогласии с выводами судов, сделанными по результатам исследования и оценки обстоятельств дела и представленных доказательств. Переоценка установленных судами фактических обстоятельств и исследованных доказательств не входит в полномочия суда кассационной инстанции (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Арбитражный суд Нижегородской области и Первый арбитражный апелляционный суд правильно применили нормы материального права, не допустили нарушений норм процессуального права, перечисленных в части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и являющихся в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов.

При таких обстоятельствах оснований для отмены обжалованных судебных актов с учетом доводов, приведенных в кассационной жалобе, у суда кассационной инстанции не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение кассационной жалобы относятся на заявителя.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.05.2021 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2021 по делу № А43-3751/2021 оставить без изменения, кассационную жалобу акционерного общества «Научно-производственное предприятие «Полет» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном в статье 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.Ш. Радченкова

Судьи

Н.Ю. Башева

И.Л. Забурдаева